

Цзоу Кай стоял в прихожей с курткой в руках, собираясь уйти. Последние дни он постоянно был занят визитами к родственникам и друзьям по случаю Праздника весны, и уже несколько дней не видел Гу Вэня. Только что закончив дела и направляясь к выходу, он заметил у порога Чу Фаня. Услышав вопрос, Цзоу Кай улыбнулся:

— Да, иду к твоему брату Вэню по одному делу. А Крупыш? Малыш Лян уже вышел ненадолго, сказал, что хочет кое-что купить.

— Так, дразню его просто, — Чу Фань вспомнил их первую встречу с Чу Ляном и невольно усмехнулся.

Застегнув молнию до самого подбородка, чтобы защититься от задувающего в воротник ледяного ветра, он направился к выходу из переулка. Издалека Чу Фань заметил идущего к нему Чу Ляна. Пожалуй, впервые он разглядывал мальчика так внимательно.

Рост Чу Ляна почти не изменился, но с лица исчезло прежнее пугливое выражение. Когда он молчал, то выглядел довольно сурово, хотя Чу Фань и сам не понимал, почему применил это слово к нему.

Чу Лян шел, опустив голову и разглядывая плитку на тротуаре. Хотя он победил в той драке с Чжэн Вэем, палка всё-таки пришлась ему по спинам — даже через плотную ватную куртку саднило и жгло. Сейчас стояли холода, и по ночам он спал прямо в пижаме, так что Чу Фань ничего не должен был заметить.

От опущенной головы заныла шея, и Чу Лян, покрутив ею, сразу увидел стоявшего у входа в переулок Чу Фаня. Чу Фань, не любивший холода, засунул руки в карманы и смотрел на него набок. За время каникул волосы сильно отросли и закрывали большую часть лба, но Чу Ляну казалось, что Чу Фаню идет абсолютно любая прическа и он никогда не сможет им налюбоваться.

— Брат...

Чу Фань, погруженный в мысли о суровости, опомнился от звонкого голоса Чу Ляна. Глядя на его глаза, превратившиеся в изогнутые месяцы улыбки, он почувствовал невероятное тепло на душе. Утвердившись на ногах, Чу Фань широко раскинул руки — это уже вошло у Чу Ляна в привычку: стоило ему увидеть Чу Фаня, как он тут же бросался к нему в объятия, и несколько раз из-за неожиданности Чу Фань едва не падал навзничь.

Отец с мамой уже вышли на работу, и дома оставались только они вдвоем. Чу Лян принес старые учебники Чу Фаня за четвертый класс и теперь усердно их просматривал.

В учебниках Чу Фаня не было записей, сами книги выглядели почти как новые, лишь изредка на полях красовались нарисованные им котята, щенки или персонажи из комиксов. Рисовал Чу Фань отлично: всего пара простых штрихов, но главные черты схвачены точно, и с первого же

взгляда было понятно, кого он изобразил.

Чу Лян сидел за чтением, как вдруг до него донесся звук, похожий на плеск воды. Чу Фань с головой укутался в маленький плед, свернувшись калачиком на диване. По телевизору мужчина и женщина целовались. Чу Лян нахмурился и отвел взгляд. Чу Фань громко кашлянул, повернулся и, заметив, что Чу Лян смотрит на него, почему-то смутился, хотя сам не понимал происхождения этого чувства.

Сами по себе поцелуи по телевизору не вызывали у Чу Ляна никакого интереса — на душе скребли странные, необъяснимо отталкивающие кошки. В голове мелькнуло воспоминание о том, как в игровом зале он видел Гу Вэня и Цзоу Кайя, но тогда никакого отторжения или чувства гадливости не возникло.

— Брат, а каково это — целоваться?

Чу Фань растерялся:

— Откуда мне знать? Я же никогда не целовался.

Чу Лян отложил книгу, подсел ближе к Чу Фаню и, подражая персонажам из телевизора, протянул руку, обхватил лицо Чу Фаня и прижался губами к его губам.

— Ты чего творишь? — Чу Фань испугался не на шутку и резко оттолкнул его.

Чу Лян не ожидал отпора и кубарем скатился с дивана на пол. Одежды на нем было много, так что падение оказалось мягким. Опустив голову, он устался на пол и прикусил губу. Ничего особенного в этих поцелуях не было — разве что губы у Чу Фаня прохладные и мягкие. Он никак не мог взять в толк, почему в кино все вечно норовят поцеловаться.

Чу Фань лишь спустя долгое время пришел в себя от пережитого шока. Увидев, что Чу Лян сидит на полу, опустив голову, он испугался, не ушибся ли тот:

— Крупыш, ты как?

Не дождавшись ответа, Чу Фань занервничал: неужели и правда сильно грохнулся? Он ведь не со зла, просто Чу Лян так внезапно подался вперед, что до смерти его напугал.

— Брат, у тебя губы такие холодные, — Чу Лян поднялся с пола, подобрал скатившийся плед. — И вообще, целоваться совсем неинтересно.

— Дурачок, целуются совсем не так, — Чу Фань протянул руку и ущипнул Чу Ляна за щеку, глядя на его распахнутые от непонимания большие глаза. — Слушай сюда: при поцелуе надо

слегка покусывать.

Чу Лян нахмурился:

— От покусов же больно.

Он вспомнил, как во время еды иногда случайно прикусывал губу, и это жгучее ощущение боли.

Вопрос Чу Ляна снова поставил его в тупик:

— Да откуда мне знать?

Услышав такой ответ, Чу Лян сильно разочаровался и, отвернувшись, снова уткнулся в книгу. Чу Фань посмотрел на него и подумал: надо же, а этот парень к вопросу поцелуев подошел со всей серьезностью.

Приближалось начало учебы, и Цзоу Кай купил билет, объявив, что уезжает уже завтра. Чу Лян провел у него все каникулы и теперь даже немного расстроился из-за отъезда — к Цзоу Кайю он испытывал странную, теплую привязанность. Сейчас он сидел на корточках во дворе у тетушки Цзоу, пока Цзоу Кай упаковывал чемоданы.

— Брат Цзоу Кай, а когда ты целуешься с братом Гу Вэнем, тебе больно?

Чу Лян ломал голову над этим вопросом последние несколько дней. Если целоваться действительно нужно с покусыванием, тогда зачем вообще так делать?

Цзоу Кай чуть со страху не рухнул от такого вопроса. Озираясь по сторонам и сообразив, что родители неизвестно куда ушли, он с облегчением выдохнул. Только услышав детскую реплику, он вспомнил тот случай с новогодних праздников в игровом зале Гу Вэня:

— Ты видел?

Чу Лян кивнул:

— Больно?

Было очевидно, что он намерен докопаться до истины.

Цзоу Кай искривил губы:

— Если целуешься с тем, кто тебе дорог, то вовсе не больно, наоборот — очень радостно.

Он придвинул низкий круглый табурет и сел рядом с Чу Ляном:

— Мелкий, у тебя мысли явно не туда свернули.

Целоваться с тем, кто нравится, не больно и даже радостно? Чу Лян ничего не понимал: ему ведь нравится Чу Фань, так почему от поцелуя с ним он ничего не почувствовал? Цзоу Кай, поразмыслив пару секунд, наконец сообразил, почему мальчишку вдруг озадачили столь странные материи. Он потер виски и принялся терпеливо объяснять, чувствуя себя жутко неловко: впору было заподозрить, что он дурно влияет на чужого ребенка.

Весь остаток дня Чу Лян провел у Цзоу Кайя. Тот наговорил ему много всего, и хотя в конце концов мальчик так до конца и не разобрался во всей этой науке про поцелуи и симпатию, он твердо решил: он будет любить Чу Фаня всегда — до тех пор, пока поцелуи не станут приносить радость и перестанут причинять боль.

Книга впервые опубликована на сайте Литературной сети 17К, читайте оригинальную версию первыми.

У Чу Фаня появилась невеста

Чу Лян благополучно перешел в четвертый класс, в третий класс начальной школы. Чу Фань учился в первом классе пятого года обучения. Во время утренней зарядки Чу Лян мог обернуться и увидеть Чу Фаня чуть позади. Будь он хоть капельку выше, они могли бы стоять в одном ряду — рост стал для него настоящей большой мозолью.

Но помимо огорчений из-за роста, была еще одна новость: у Чу Фаня появилась невеста. Хотя все вокруг подшучивали так ради забавы, сам Чу Фань не возражал. Чу Лян несколько раз видел эту девочку по имени У Ли, старосту класса Чу Фаня — высокую и худенькую.

Когда зарядка закончилась, Чу Лян одернул куртку и направился к Чу Фаню, но на полпути путь ему преградила та самая У Ли. До этого Чу Лян никогда не смотрел на нее пристально, но теперь был вынужден признать: У Ли и впрямь очень симпатичная, из тех мягких и нежных девочек, ростом почти не уступавшая Чу Фаню. Видя их стоящими рядом, он чувствовал себя ужасно неуютно.

У Ли заметила идущего к ним Чу Ляна. Она знала, что Чу Фань и Чу Лян очень близки, и после зарядки Чу Лян всегда ждал Чу Фаня внизу, чтобы пойти вместе. Заметив его, она улыбнулась. Чу Лян молча кивнул, обошел У Ли и встал рядом с Чу Фань, ухватившись за его локоть. Чу Фань давно привык к подобным выходкам Чу Ляна. На девочек из своего окружения Чу Лян никогда не смотрел с доброжелательностью, хотя к У Ли относился еще терпимо — появившись тут Ми Цзюань, и Чу Лян просто сделал бы вид, что ее не существует.

— Брат, она тебе нравится? — голос Чу Ляна звучал глухо, а рука, вцепившаяся в локоть Чу Фаня, оцепенела.

Чу Фань на мгновение замер. Нравится ли ему У Ли? Особых чувств он не испытывал. У Ли хорошая девочка, без всяких заскоков, и на шуточки одноклассников о том, что она невеста Чу Фаня, лишь скромно улыбалась. А вот насчет того, нравится ли она ему самому, Чу Фань и сам не был уверен. Не дождавшись ответа, Чу Лян глухо бросил:

— Я пойду в класс, — с этими словами он разжал пальцы и скрылся за дверью.

Чу Фань ничего не понимал: что за настроения одолевали малыша в последнее время? Вечно ходит туча тучей. Во второй половине дня классный руководитель Чу Фаня задержал учеников после звонка: сначала огласил домашнее задание на выходные, а затем завел разговор о родительском собрании в новом семестре. Чу Фань нервничал, прошло уже минут десять, остальные ребята почти все разошлись, и наконец, когда терпение учителя было полностью исчерпано, прозвучало долгожданное объявление об окончании урока. Едва прозвенел звонок, он тут же бросился вниз по лестнице, но на привычном месте у лестничного пролета Чу Ляна не оказалось.

Дэн Юй ждал Чу Фаня снаружи, чуть позади него. Спускаясь вниз, он заглянул в окно четвертого класса третьего года и сильно удивился:

— А где Чу Лян? Чего это его сегодня не видно?

Чу Фань и сам не понимал. Окинув взглядом пустой класс, он никого не нашел; дежурный ученик сообщил, что Чу Лян ушел сразу после звонка. Чу Фань поправил лямку рюкзака на плече и покачал головой:

— Понятия не имею. Последние дни ходит сам не свой.

Дорога от школы домой была неблизкой, но сейчас Чу Лян должен был еще плестись где-то по пути, так что, если поднажать, он наверняка его догонит. Чу Фань побежал к велосипедной парковке, но стоило ему закинуть рюкзак назад, как колесо намертво заклинило палкой. Перед ним стоял Чжан Дун.

Это был первый раз, когда Чу Лян не дождался его после школы. Чу Фань не мог описать тоскливое чувство внутри: ему казалось, что Чу Фань отдаляется от него, и это бессилие жутко злило. Сегодня была пятница, мама отдыхала во второй половине дня. Вернувшись домой, она заглянула во двор, но не увидела Чу Фаня и удивленно хмыкнула: с чего это вдруг эти двое, которые раньше водой не разольешь, сегодня изменили своим привычкам?

Чу Лян сидел на корточках под виноградной лозой во дворе и молча ковырял землю маленькой лопаткой. Он просидел так довольно долго. Солнце уже садилось, и по всем законам Чу Фань должен был давно прийти домой. Мальчик вышел к выходу из переулочка, но Чу Фаня там не

было.

— Куда это ты так спешишь? — Чжан Дун еще глубже вонзил деревянную палку в спицы велосипедного колеса.

Колесо не крутилось. Он уже давно следил за Чу Фанем. Они не ладили, и об этом знало всё укрощение, но взрослые воспринимали их стычки как детскую возню и не придавали значения. Сам Чу Фань тоже старался не брать это в голову — хотя он терпеть не мог Вторую Обезьяну, но первым затевать драки не любил.

Однако на этот раз Чжан Дун явно явился с целью придраться. Уроки уже закончились, учителей в школе не осталось, за исключением дежурных учеников, а случайные школьники, завидя такую картину, тут же опускали головы и спешили обойти стороной.

Трое приятелей Чжан Дуна из второй школы переглянулись и шепотом забросили ему пару вопросов. Хотя говорили они тихо, Чу Фань расслышал: они спрашивали, не тот ли это Чу Фань, и где тот дерзкий пацан по имени Чу Лян, которого они в прошлый раз зажали в угол.

Кулаки Чу Фаня сжались до боли. Они уже цепляли Чу Ляна раньше? В голове всплыла картина: испуганный ребенок, окруженный толпой хулиганов. Чу Фань до крови закусил губу и, не раздумывая, с размаху врезал кулаком прямо в лицо Чжан Дуну. Дэн Юй еще не успел сообразить, с чего вдруг Чу Фань так взбеленился, но раз друг начал драку, отступить было нельзя — вне зависимости от причины. Нагнув голову, Дэн Юй с разгона врезался в Чжан Дуна. Это было главное правило драк Чу Фаня: выбрать одну цель и бить наотмашь.

Чжан Дун не ожидал такого удара. Кулак Чу Фаня летел со всей силы и пришелся прямо по свежевыросшему переднему зубу. Чжан Дун взвыл от острой боли: по всей видимости, неокрепший зуб снова пострадал, а губа лопнула. Он зажал рот рукой, и по подбородку вместе со слюной потекли кровавые сгустки.

Стоявшие рядом с Чжан Дуном опешили — они никак не ожидали, что в соотношении двое против четверых Чу Фань осмелится напасть первым. Опомившись, они замахнулись кулаками. Чу Фань не обращал внимания на удары и палки, сыпавшиеся на его спину, — он методично добивал Чжан Дуна. Дэн Юй и Чу Фань вдвоем навалились на него сверху. Чжан Дун был прижат к земле и орал не своим голосом, словно резанный кабан. Спина Чу Фаня онемела от побоев, руки почти не слушались, но троица приспешников Чжан Дуна при виде такой отчаянной, звериной мажорной драки испуганно отшатнулась и больше не смела сунуться.

Чу Фань был с ног до головы в крови — наполовину в собственной, наполовину в чужой. Чжан Дун под ним лежал с сине-багровым лицом, из разбитого носа хлестала кровь; в этой стычке его использовали исключительно как живую боксерскую грушу. Конец этой бойне положил школьный охранник, вовремя выбежавший на шум.

Стоило охраннику их разнять, как адреналин спал, и Чу Фань сразу почувствовал, как

запылала огнем спина и заныла сломанная рука. Чжан Дун продолжал валяться на асфальте, испуская жалобные вопли, а трое его дружков из другой школы, завидев приближающегося сторожа, тут же бросились наутек.

Чу Лян подпер подбородок рукой, отбивая ритм пальцами по каменному столу. Отец задерживался на сверхурочных и еще не вернулся. Мать повесила трубку, на ходу натягивая куртку и выкатывая велосипед:

— Малыш Лян, твой брат ввязался в драку, мне нужно в школу.

Лицо у нее было страшное, и Чу Лян смутно почувствовал, что стряслось что-то серьезное.

Книга впервые опубликована на сайте Литературной сети 17К, читайте оригинальную версию первыми.

Раненые на передовой

Когда Чу Лян с матерью добрались до школы, уже стемнело, и на улице зажглись фонари. Чу Фань и Дэн Юй сидели на скамейке у школьных ворот, оба окровавленные; рядом примостилась Вторая Обезьяна. Не дожидаясь, пока мать припаркует велосипед, Чу Лян сорвался с места и побежал к ним.

Чу Фань пострадал серьезно: волосы на лбу запеклись от крови, лицо распухло в нескольких местах. Дэн Юй выглядел не лучше. Родители Дэн Юя были в командировке, дома оставалась только бабушка, и он не смел ей ничего рассказывать. Охранник, знавший, что эти двое не разлей вода, не стал поднимать шум, а просто вызвал родителей Чу Фаня и Чжан Дуна.

— Брат...

— Крупыш, ты как здесь оказался? А мама где?

Чу Фань чувствовал дикую боль во всем теле. На дворе только-только наступила весна, по вечерам еще стоял холодок, и от резких порывов ветра его бросало в дрожь. Он смотрел на Чу Ляна, стоявшего перед ним на коленях — огромные глаза мальчика были полны слез, которые градом катились по щекам, словно оборванные бусы.

— Не плачь, со мной всё хорошо, — попытался поднять руку Чу Фань, чтобы вытереть ему слезы, но понял, что рука не поднимается от боли.

Чу Лян горько всхлипывал, задыхаясь от слез, и молча кивнул в сторону подошедшей матери.

Жуань Вэньли впервые видела сына в таком состоянии. Раньше, даже если Чу Фань дрался, на

нем максимум красовался один синяк, а худшим разом была стычка с Чжэн Вэем. Сейчас же он был сплошь покрыт кровью, так что родную мать едва узнавал.

Мать подбежала к ним быстрым шагом, осмотрела раны Чу Фаня, затем перевела взгляд на Дэн Юя:

— Живо в больницу. Идти-то можете?

Чу Фань кивнул. Расписавшись у охранника, мать повела мальчишек в больницу.

Там их уже поджидали родители Чжан Дуна. Чжан Дун был единственным ребенком в семье, и родители тряслись над ним, как над фарфоровой вазой. Увидев своего драгоценного сыночка в таком виде, разъяренная мать Чжан Дуна бросилась на Чу Фаня с кулаками, но на полпути ее перехватила Жуань Вэньли. Та замахала руками, пытаясь вырваться, но хватка матери оказалась железной. Не сумев освободиться, она принялась топтать ногами и визжать на всю округу:

— Ах вы, чтоб вас разорвало, так отделать моего мальчика! Жуань Вэньли, я с тобой этого так не оставлю!

Продолжая причитать, она попыталась пнуть Чу Фаня ногой. Чу Фань, и без того еле стоявший на ногах, едва не получил удар, но в последний момент дорогу преградила маленькая ножка — Чу Лян хоть и был ростом невелик, но действовал ловко. От неожиданного подсечения мать Чжан Дуна с глухим стуком грохнулась на землю.

— Лю Фэн, прекращай балаган устраивать! Только попробуй тронуть моего сына хоть пальцем!

— голос у матери всегда был зычным, но обычно она держалась мирно. Сейчас же от этого грозного крика матушка Чжан Дуна опешила, а придя в себя, завизжала с новой силой:

— Да я тронула! И что ты мне сделаешь? Посмотри на свое отродье, на этого смутьяна!

Отец Чжан Дуна подошел к жене:

— Хватит позориться. К чему этот циркус, в больницу веди его.

Лю Фэн умолкла. Мать подхватила под руку Дэн Юя, а Чу Лян поддерживал Чу Фаня. К счастью, больница находилась неподалеку, пара минут ходьбы — и они на месте. Дежурный врач, увидев двух окровавленных подростков, на секунду замер от удивления — если бы не присутствие матери, они вряд ли решились бы их принять.

Всю дорогу Чу Фань не проронил ни звука, хотя у него была сломана рука. Когда врач вправлял кость, он лишь до крови закусил губу: было больно до искр из глаз, но закричать он не смел. Во-первых, заявляться в больницу из-за драки само по себе стыдно, а орать от боли и вовсе

позор для парня. Во-вторых, он боялся волновать Чу Ляна, чей дрожащий от сдерживаемых рыданий силуэт по дороге едва не доводил его до слез.

Дэн Юю знатно досталось палкой по спине — стоило задрать школьную форму, как на коже обнаружились сплошные перекрещивающиеся синяки.

— Доктор, аккуратнее, больно же... Ужасно больно! — хотя Дэн Юй тоже пытался изобразить стопроцентного мужчину, боль оказалась сильнее его воли.

Молодой врач, обрабатывавший раны, скривился:

— Раз знаешь, что больно, какого чёрта лезешь в драки?

Дэн Юй фыркнул:

— Я за брата жизнь готов отдать!

Врач хмыкнул:

— Настоящий мужик, — с улыбкой бросил он и продолжил мазать раны.

В этот момент из соседнего кабинета донесся истошный визг, напоминающий зарезаемого поросенка. Дэн Юй сразу узнал голос Чжан Дуна и от злости сжал зубы так, что лишь судорожно втягивал воздух, не издавая ни звука. Чу Фань невольно усмехнулся — вот упрямец.

Врач посоветовал Чу Фаню сделать рентген, опасаясь, что из-за сильных ушибов спины могли пострадать кости. Спорить с матерью Чу Фань не стал и послушно пошел на снимок, но, к счастью, обошлось без серьезных повреждений.

У Дэн Юя лицо осталось чистым, под одеждой синяков было не видно, и он, боясь напугать бабушку, отправился домой. Когда Чу Фань вернулся, отец уже был дома. Увидев сына, похожего на тяжелораненого бойца с передовой, он резко вскочил с дивана. Чу Фань виновато улыбнулся отцу. Мать всю дорогу молчавшая, лишь дома стянула платок, и Чу Фань заметил ее покрасневшие глаза. На сердце скребли кошки, хотя тогда он просто не смог сдержаться.

— Мам, прости.

Это был первый раз, когда Чу Фань извинялся перед матерью за драку. Мать шмыгнула носом:

— Ах ты, паршивец, додумался прощения просить. Мать не сердится, что ты подрался, но когда ты возвращаешься вот в таком виде, у меня на душе скребут кошки.

Чу Фань знал, как сильно она переживает за него. Когда мать расспросила о причинах драки, он честно все рассказал, умолчав лишь про слова тех пацанов из второй школы. Чу Лян скрывал всё от него, чтобы не волновать, и сам Чу Фань не хотел лишний раз терзать материнское сердце. Теперь он точно знал: впредь он будет защищать младшего брата еще лучше.

Отец молчал до самого конца, а напоследок лишь тяжело опустил руку ему на плечо:

— Молодец, сынок. Главное — жив-здоров. Мужчина должен уметь постоять за себя, чтобы никому не позволял топтать себя ногами.

Чу Лян после возвращения из больницы хранил полное молчание.

Книга впервые опубликована на сайте Литературной сети 17К, читайте оригинальную версию первыми.

Принадлежащий только ему

Чу Лян после возвращения из больницы хранил молчание и сидел тем тучею. На все попытки Чу Фаня заговорить он лишь вяло кивал. Чу Фань думал, что парень просто напуган до полусмерти. Вспомнив слова Чжан Дуна о том, что они преграждали дорогу Чу Ляну, он хотел расспросить его, что к чему, но, глядя на нынешнее состояние брата, язык не поворачивался.

Родители возились во дворе. Раны Чу Фаню обработали еще в больнице, и теперь он лежал на живот на диване, чувствуя себя так, будто его разобрали на части, собрали заново, да еще и перепутали детали — в каком положении ни ляг, везде неудобно. Чу Лян неотлучно сидел рядом. Дуду неизвестно когда перебралась с балкона и растянулась звездой прямо у ног Чу Ляна.

Приподняв голову с дивана, Чу Фань посмотрел на Чу Ляна. Хотя мальчик сидел с опущенной головой, по вздрагивающим плечам Чу Фань отчетливо понял, что тот плачет. Сердце сжалось от боли — и слезы, и гнев, и радость Чу Ляна были для него главными рычагами, приводящими в движение всю его жизнь.

— Брат, прости меня...

Чу Лян испытывал жгучее чувство вины. Ему не стоило поддаваться тем глупым, непонятным настроениям и уходить со школы, не дождавшись Чу Фаня, из-за чего тот и пострадал. Он ведь специально учился приемам саньда у Цзоу Кайя, чтобы уметь защитить Чу Фаня, а вышло всё наоборот. И чем сильнее Чу Фань терпел боль, тем невыносимее становилось на душе у Чу Ляна.